

Цырендоржиева Дари Шойбоновна, Гнеушева Екатерина Борисовна

**ПОНЯТИЕ "ПРАВОСУДИЕ" НА ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

В статье исследуется проблема определения понятия "правосудие" в социально-философском контексте, анализируются научные подходы к сущности рассматриваемого понятия, существовавшие на разных этапах исторического развития философской мысли. Авторами отмечается, что понятие "правосудие" представляет собой одну из наиболее неоднозначных философских категорий, поскольку в науке на протяжении длительного времени не сформировалось единого мнения относительно сущности данного понятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/50.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 192-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1:316

Философские науки

В статье исследуется проблема определения понятия «правосудие» в социально-философском контексте, анализируются научные подходы к сущности рассматриваемого понятия, существовавшие на разных этапах исторического развития философской мысли. Авторами отмечается, что понятие «правосудие» представляет собой одну из наиболее неоднозначных философских категорий, поскольку в науке на протяжении длительного времени не сформировалось единого мнения относительно сущности данного понятия.

Ключевые слова и фразы: правосудие; судебная власть; правосудность; справедливость; суд; государственная власть.

Цырендоржиева Дари Шойбоновна, д. филос. н., профессор

Гнеушева Екатерина Борисовна

Бурятский государственный университет

dari145@mail.ru; tanyagneusheva88@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «ПРАВОСУДИЕ» НА ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Проблема определения понятия «правосудие» и его сущностных характеристик во все времена привлекала внимание мыслителей. В отечественной социально-философской и юридической литературе, а также в российском законодательстве единое определение понятия «правосудие» отсутствует. Это свидетельствует о чрезмерной сложности и многоаспектности данного феномена. Вместе с тем попытки выработать дефиницию, точно выражающую содержание данного явления, предпринимаются постоянно, так как определение сущности правосудия относится к числу тех проблем, решение которых имеет не только чисто теоретическое, но и практическое значение.

Представляется важным отметить, что на сегодняшний день в науке насчитывается достаточно большое количество подходов, раскрывающих сущность и содержание понятия «правосудие». Первоначально категории «суд» и «правосудие» интересовали философию преимущественно в контексте осмысления специфики человеческого бытия в рамках общества. Так, в эпоху античности Платон в своем труде «Государство» и Аристотель в своих трудах «Риторика» и «Никомахова этика» затрагивают понятие «правосудия», что позволяет нам утверждать о том, что предпосылки развития философской мысли относительно понятия и сущности рассматриваемой категории зародились уже в это время.

Древнегреческая философия внесла значительный вклад в развитие представлений о сущности правосудия. К примеру, характеризую правосудие, существовавшее в период античности, Платон говорил: «...хотя есть много прекрасного в жизни человеческой, но к очень многим вещам как бы пристали язвы, которые пятнают и марают их красоту. Да вот хотя бы правосудие – какое это прекрасное дело среди людей! Оно смягчило все человеческие отношения. Но раз оно так прекрасно, как не быть прекрасной также и защите? Однако, несмотря на это, некая злостная клевета затмевает прекрасное имя искусства, утверждая, прежде всего, что существует некая уловка в судебных делах, состоящая в том, что, судясь самому или заступаясь на суде за другого, можно выиграть дело независимо от того, прав человек или нет: мол, если хорошо заплатишь, то и получишь в дар, как это искусство, так и основанные на нем речи. Следовательно, нам в нашем государстве надо особенно следить за тем, чтобы не допускать такого рода искусства или вернее уловки, приобретаемой долгим опытом. Либо надо, чтобы оно послушалось просьб законодателя и не высказывалось бы против правды; либо, что еще лучше, пусть отправляется в другую страну» [9, с. 473-474].

Таким образом, рассуждая о правосудии, Платон не подвергает сомнению его глубокую социальную ценность и важную роль в достижении истины по делу. Он, напротив, отмечает важность правосудия и указывает на порочность человеческой сущности, которая стремится исказить присущую правосудию «красоту». В данном случае правосудие понимается как общественное благо, которое нуждается в защите со стороны законопослушных граждан. Платон считает аморальным использовать правосудие ради достижения корыстных целей. По его мнению, совершивший подобный поступок заслуживал кары и даже мог быть изгнан из государства.

Вопросам, связанным с определением сущности правосудия, уделял большое внимание Аристотель. В своих исследованиях Аристотель главным образом раскрывает сущность правосудия сквозь призму понятий «правосудность» и «неправосудность», близких по значению с понятиями «справедливость» и «несправедливость».

Правосудность у Аристотеля ассоциировалась с формой законопослушного поведения субъекта, иными словами, обозначала, что он действует сообразно установленным правилам, в русле закона. Подобная форма поведения представлялась философу правильной, то есть, отвечающей требованиям закона и как следствие, справедливой. В свою очередь, субъект, нарушающий установленные законом правила поведения, поступал неправосудно и, как следствие, несправедливо. Раскрывая сущность понятия «несправедливость», философ описывает ее как присвоение «чужого» блага и отказ от «своего» зла [2, с. 146].

Аристотель полагал, что «поступая несправедливо, человек намеренно преступает закон, желая причинить вред» [3, с. 38].

В своих трудах Аристотель отмечал: «...ясно, что правосудность в действии означает середину между тем, чтобы поступать неправомерно, и тем, чтобы терпеть неправомерное: в одном случае имеют больше должного, в другом – меньше. А правосудность состоит в обладании некоей серединой... по тому, что она принадлежит середине, а неправомерность – крайностям» [4, с. 157].

Аристотель отмечал, что о существовании справедливости можно говорить при условии, что каждый индивид вознаграждается пропорционально своей активности, т.е. получает столько, сколько он заслужил, – ни больше и ни меньше. Исходя из этого, справедливым человеком, по Аристотелю, является тот, кто стремится иметь равное [1, с. 325].

Подобное стремление есть важное условие существования справедливости как на уровне каждого индивида, так и в обществе в целом.

С учетом изложенного, следует отметить, что Платон и Аристотель в своих философских концепциях правосудия опирались на представления о справедливости и несправедливости как составные элементы правосудного и неправомерного поведения индивида.

Таким образом, мыслители античности, говоря о сущности правосудия, связывали его с такими понятиями, как искусство, красота, справедливость, правда, общественное благо, рассматривали их сквозь призму равенства, неравенства, государства, права, политики, создавая тем самым теоретические предпосылки для последующего развития суждений о правосудии.

Средневековая философия представляет собой длительный период в истории философии, который непосредственно связан с христианской религией.

В средневековье теология занимала господствующее место среди всех видов знаний. Философские мысли, сформировавшиеся в античной философии, в средневековье приобрели теологическую окраску. Теоцентризм был главной особенностью философии эпохи средневековья, а философия имела положение «служанки богословия». Большинство ученых являлись представителями духовенства, а монастыри были очагами культуры и науки. В таких условиях философия могла развиваться исключительно с позиции Церкви. По этой причине, в эпоху средневековья подход к исследованию сущности и содержания феномена правосудия значительно отличался от представлений о правосудии в эпоху античности.

Так, один из учителей Католической Церкви, член ордена доминиканцев Фома Аквинский в своем труде «Трактат о законе» формулирует различные подходы к определению содержания понятия «правосудность» в зависимости от тех видов предписаний (обрядовых, моральных, судебных), посредством которых она реализуется.

Представляется важным отметить, что Аквинский определял правосудность как одну из существующих добродетелей; по этой причине исполнение правосудности, безусловно, есть оправдание. Человеческие поступки определяют приобретенную добродетель, Божью благодать, обусловленную исключительно волей Бога. По мнению философа, благодать Бога есть «истинная правосудность», благодаря которой о человеке говорят как об оправдываемом перед Богом, согласно сказанному в Писании: «Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не перед Богом» (Рим. 4, 2). В этом смысле «правосудность не могла быть продиктована моральными предписаниями, относящимися к человеческим действиям, а потому моральные предписания не могли служить оправданием человека посредством причинения правосудности» [10, с. 154]. По мнению Аквинского, если рассматривать оправдание как исполнение правосудности, тогда все существующие предписания служат оправданию человека, при этом каждое – по-своему.

Учение Фомы Аквинского пользовалось большим влиянием в Средние века, Римская Церковь официально признала его. Проблематика правосудия рассматривается Фомой Аквинским сквозь призму христианских представлений о месте и назначении человека в божественном миропорядке, о характере и смысле человеческих действий. В настоящее время исследователи называют Фому Аквинского лучшим выразителем средневекового мировоззрения.

В эпоху Нового времени представления о характере и сущности правосудия изменились, в частности, в силу того что были лишены ярко выраженного религиозного влияния. XVII век по праву можно считать не только веком научных революций в целом, но и веком философской революции в частности. В рассматриваемый период схоластической философии был нанесен решающий удар. В процессе борьбы с религиозными догмами и авторитетом Церкви сформировалось учение о величайшей силе и величайшем могуществе разума и неограниченных возможностях научной мысли. На смену религиозной основе философской мысли пришла научная основа. Укрепление монархической власти способствовало тому, что правители стремились обосновать свои политические и правовые притязания, подтвердить свое доминирующее положение.

Так, в первой половине XVII века английский философ Томас Гоббс в своем труде «Философские основания учения о гражданине» сформулировал учение о так называемом «мече правосудия», под которым философ понимал право применять наказание. При этом философ отмечал, что обозначенное право передавалось кому-нибудь, при этом каждый в отдельности соглашался с тем, что не станет оказывать помощь тому, в отношении кого будет применено наказание. Подобное соглашение соблюдается людьми до тех пор, пока они сами или их родственники не подвергнутся опасности быть привлеченными к ответственности. Томас Гоббс видел выход из подобной ситуации в том, чтобы наделить правом какого-нибудь человека или совет поднимать меч для наказания. Указанный человек или совет при необходимости наделялись правом верховной власти в государстве, в силу того что применяющий наказание имел полное право принуждать всех ко всему, что считает необходимым, а большей власти никто не может требовать. Владелец меча поручает достойным разбор дел и отправление правосудия, под которым Томас Гоббс понимает «...не что иное, как посредством толкования применять законы к отдельным случаям» [6, с. 195].

В свою очередь, выдающийся голландский правовед Гуго Гроций рассматривал понятие «правосудие» как деятельность, посредством осуществления которой общие выражения закона трактуются в контексте, наиболее приближенном к замыслу законодателя [7, с. 787]. В своем исследовании Гроций разделял позицию Сенеки относительно того, что судьба правового дела представляется более надежной при условии, что оно передано судье, а не третьей стороне посреднику; ибо первый связан формулой, устанавливающей ему определенные границы, которых он не вправе нарушать, в то время как второй свободен, и совесть его не стеснена никакими узами, он может ограничивать и расширять его решение и выносить его не в соответствии с законом и правилами справедливости, а руководствуясь внутренней человечностью и милосердием.

Концептуальные основы современной трактовки понятия «правосудие», его места и роли в жизни общества во многом были сформированы в Новое время в контексте рационального обоснования «естественных прав», теории «общественного договора» и разделения властей. Это прослеживается в трудах Т. Гоббса («Философские основания учения о гражданине»), Дж. Локка («Два трактата о правлении»), Б. Спинозы («Избранные произведения»), Ж.-Ж. Руссо («Об общественном договоре, или Принципы политического права»).

Категория «правосудие» вызвала большой научный интерес у представителей классической немецкой философии – И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля. Представляется важным отметить, что характерной особенностью философии рассматриваемого периода была реакция на авторитарные концепции права, так как духовная жизнь постепенно высвобождалась из-под власти религиозно-церковных пастырей, а европейские государства в своем развитии главным образом ориентировались на науку и просвещение. Во всех сферах жизни были подорваны многовековые традиционные устои. Произшедшие в обществе изменения стали настолько глубокими, что фактически привели к тому, что создали новую человеческую ситуацию, сущность которой заключалась в появлении свободной личности, переходе от внешне-предзаданных форм поведения к индивидуально-ответственным.

Именно в обозначенный период истории философии понятие «правосудие» получило наибольшую демократизацию, в частности, в трудах знаменитого немецкого философа Иммануила Канта. Так, в своем труде «Метафизика нравов» философ формулирует идею опосредованного отправления правосудия народом. При этом сам процесс осуществления правосудия сводится философom к конкретному судебному акту (судебному решению, приговору), представляющему собой «...единичный акт общественной справедливости, осуществляемый государственным должностным лицом (судьей или судом) в отношении поданного, т.е. лица, принадлежащего к народу... причем цель этого акта – присудить (предоставить) ему свое» [8, с. 350].

Приведенные обстоятельства позволили Канту прийти к выводу о том, что суд наделен властью воздавать каждому свое. Из этого следует, что только народ может вершить суд над каждым в его составе, хотя и опосредованно, через им самим избранных представителей (суд присяжных). Подобные взгляды, безусловно, являлись прогрессивными, опережающими свое время, вместе с тем являлись предпосылками для последующих нормативных преобразований.

Следующим шагом на пути определения сущности правосудия стали труды выдающегося немецкого философа Георга Гегеля. Гегель, в отличие от Канта, полагал, что правосудие есть одновременно и право, и обязанность государственной власти, которая никак не связана с желанием индивидов передавать или не передавать эти полномочия особой власти. Гегель противопоставляет правосудие архаичному праву на наказание преступника в форме мести, которое, по мнению философа, есть право в себе, а не в форме правового акта (правового, по своей сущности).

При осуществлении правосудия вместо потерпевшей стороны выступает потерпевшее всеобщее, обладающее в лице суда своей особой действительностью, принимающее на себя преследование преступника и наказание преступления, которое утрачивает свойства субъективного и случайного возмездия, мести и трансформируется в подлинное примирение права с самим собой, то есть в наказание.

В объективном смысле правосудие есть умиротворение восстанавливающего себя посредством снятия преступления закона, тем самым осуществляющего себя как значимого; в субъективном смысле, с позиции преступника, это примирение есть умиротворение его, известного ему, значимого для него и осуществляющего его защиту закона, в применении которого к нему он сам находит удовлетворение справедливости, лишь свое собственное деяние [5, с. 258].

По мнению Гегеля, правосудие, с одной стороны, выступало в качестве средства защиты, а с другой – закрепленного в законе произвола, выражающегося в количественной стороне наказания.

Представляется важным отметить, что труды И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля, посвященные правосудию, не только сыграли огромную роль в развитии философской мысли Нового времени, но и в настоящее время не утратили своей актуальности. Заложенные в них идеи о сущности правосудия приобретают особое значение в современных реалиях, когда повсеместно признаются и утверждаются принципы свободы, равенства и самостоятельности человеческой личности.

Проблема определения понятия «правосудие» и его сущности на протяжении всей многовековой истории существования человечества не раз становилась объектом философского осмысления. В отдельные исторические эпохи понятие «правосудие» придавалась разная смысловая окраска. Иными словами, проблема определения понятия «правосудие» является глобальной человеческой проблемой, своеобразной загадкой, над решением которой на протяжении длительного существования человеческой истории трудились величайшие представители философской мысли. В силу того что категория «правосудие» многогранна, противоречива и исторически изменчива, в разные эпохи она рассматривалась в противоположных контекстах, в зависимости от характера общественных отношений, уровня развития производительных сил, потребностей человеческого общества и стоящих перед ним исторических задач.

Список источников

1. **Аристотель.** Большая этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч., общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 295-374.
2. **Аристотель.** Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч., общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53-293.
3. **Аристотель.** Риторика / пер. с древнегреч. и примеч. О. П. Цыбенко; под ред. О. А. Сычева и И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2000. 253 с.
4. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / под общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
5. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. **Гоббс Т.** Философские основания учения о гражданине. М.: Харвест; АСТ, 2001. 304 с.
7. **Гроций Г.** О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
8. **Кант И.** Метафизика нравов // Кант И. Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 6. С. 224-581.
9. **Платон.** Сочинения: в 4-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 2. 731 с.
10. **Фома Аквинский.** Сумма теологии. Киев: Ника-Центр, 2010. Ч. II-I. Вопросы 90-114. 434 с.

**NOTION “JUSTICE” AT THE MAIN STAGES
OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF PHILOSOPHICAL THOUGHT**

Tsyrendorzhiya Dari Shoibonovna, Doctor in Philosophy, Professor
Gneusheva Ekaterina Borisovna
Buryat State University
dari145@mail.ru; tanyagneusheva88@yandex.ru

The article explores the problem of defining the notion “justice” in the social-philosophical context, analyzes scientific approaches to the essence of the notion under consideration that existed at different stages of historical development of philosophical thought. The authors claim that the notion “justice” is one of the most ambiguous philosophical categories, because there is no unified opinion on the essence of this notion in science yet.

Key words and phrases: justice; judiciary; justness; fairness; court; government.

УДК 165

Философские науки

В статье проводится сравнительный анализ науки и религии как особых форм познавательной деятельности, имеющих свои предметы, структуру и методы исследования. Если наука нацелена на изучение объективных закономерностей природы и общества, то религия занята познанием внутреннего мира субъекта, установлением связи человека со сверхъестественной реальностью и последующим утверждением человека в вечности. Показано, что наука и религия при чтении «Книги природы» и Священного Писания дополняют друг друга в познании Истины.

Ключевые слова и фразы: знание; истина; культура; методология; наука; новое время; познание; религия; Средние века.

Чельшев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
Simeon5@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ
КАК ФОРМ ПОЗНАНИЯ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

Проблема соотношения религии и науки, веры и знания имеет давнюю историю. Наиболее остро она встала в средневековой западноевропейской философии в связи с осознанием роли и места сверхъестественного Откровения в культуре. Тогда возникли три основные парадигмы решения этой проблемы.

В первом случае признавалось абсолютное превосходство веры над знанием. Представители данной точки зрения были религиозными экстремистами, которые утверждали, что библейское Откровение дано людям вместо всякого иного знания. Духовным вдохновителем этого направления был богослов и писатель Тертуллиан (160 г. – после 220 г.), постоянно подчеркивающий пропасть между Афинами и Иерусалимом, между греческой философией и Священным Писанием, о чем подробно пишет Л. Шестов в своей известной книге «Афины и Иерусалим» [20]. Смысл его позиции коротко можно выразить в виде парафразы: «Верую, ибо абсурдно».

Выразители второго направления, т.н. «латинские аввероисты», отстаивали примат разума над верой и, соответственно, философии и науки над религией. На словах они выступали за религию, а на деле доказывали преимущество света естественного разума над светом Откровения. Они полагали, что надо понимать, а не верить. В итоге, в 1277 году епископ Парижа Этьен Тампьер осудил 219 тезисов аввероистов.